

УДК 811.161.1'06

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Проскуряков М.Р.

НОУ ВПО «Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов», Санкт-Петербург, Россия, e-mail: pros@live.ru

Концептуальный анализ, предполагает в качестве базового направления реконструкцию концептуальной структуры текста политического сообщения. Вербальные средства экспликации концептуальной структуры текстов политических сообщений могут поддерживаться паралингвистическими средствами, что объясняется спецификой данного типа текста, особой ролью визуального компонента его структуры. К собственно языковым особенностям ключевых слов относятся резко возросшая частотность употребления ключевого слова, тяготение ключевого слова к позиции заголовка - сильной позиции в тексте, расширение сочетаемости ключевого слова, формирование новых синонимических и антонимических связей ключевого слова, использование ключевого слова в качестве имени собственного, тенденция включаться в высказывания типа дефиниций, тенденция быть объектом языковой игры. Дискурс описывает способ порождения речи. Лингвокогнитивный анализ политического дискурса призван выяснить, как в лингвистических структурах проявляются структуры знаний человека о мире, политические представления, присущие человеку, социальной группе или обществу в целом.

Ключевые слова: текст, заголовок, сильная позиция, сочетаемость, контекст, ключевой слово, ключевое слово.

THE STUDY OF POLITICAL CONCEPTS IN RUSSIAN LANGUAGE

Proskuryakov M.R.

Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences, Saint-Petersburg, Russia, e-mail: pros@live.ru

Conceptual analysis assumes as a basic direction of the reconstruction of the conceptual structure of the text of the political message. Verbal means of explication of the conceptual framework of political text messages can be supported by paralinguistic means, due to the specifics of this type of text, the special role of the visual component of its structure. For proper linguistic characteristics keywords are sharply increased frequency of use of the keyword, the attraction keyword to the position of the title - a strong position in the text, the extension compatibility keyword, the formation of new synonymous and antonymous links keyword, using the keyword as the name of their own, the trend included in statements such as definitions, tend to be the object of a language game. Discourse describes a method for generating speech. Analysis of political discourse aims to find out how to linguistic structures exhibit structure of human knowledge about the world, political representation, inherent in man, social group or society in general.

Keywords: text, title, a strong position, compatibility, context, keywords, keyword.

Одно из наиболее интенсивно развивающихся направлений современного языкознания – анализ политической речи, также некоторые современные авторы называют это направление политической филологией или лингвистикой, – возникло в пределах социолингвистики, как науки, которая занимается влиянием языка на общество, иначе говоря, теорией речевого воздействия. Однако, являясь, по сути, лингвистическим, оно, как и большинство новых направлений в науке, пересекается с другими областями знаний, и в принципе изучением политического дискурса занимаются не только лингвисты, но и политологи, социологи, психологи и представители многих других профессий [1].

Концептуальный анализ, предполагает в качестве базового направления реконструкцию концептуальной структуры текста политического сообщения. Под

концептуальной структурой текста мы понимаем набор взаимосвязанных концептов, актуализированных в тексте политического сообщения, обязательная взаимная соотнесенность которых делает возможным при анализе взять за основу один из концептов, рассматривая остальные в качестве значимого фона.

Концептуальная структура текста эксплицируется вербальными средствами на лексическом, лексико-фразеологическом и композиционно-стилистическом уровнях текст. Вербальные средства экспликации концептуальной структуры текстов политических сообщений могут поддерживаться» невербальными / паралингвистическими средствами , что объясняется спецификой данного типа текста, особой ролью визуального компонента его структуры. Концептуальный анализ текстов представляет собой комплексный метод, включающий, во-первых, приемы исследования концепта, традиционно используемые при анализе концептов в языке, во-вторых, специфические процедуры интерпретации концептов в тексте. Поскольку в процессе исследования решается несколько задач, концептуальный анализ может осуществляться поэтапно, что позволяет говорить о методике концептуального анализа. Концептуальный анализ не носит характер жёстких предписаний, применение тех или иных приёмов определяется характером анализируемого материала и интуицией исследователя.

На первом этапе в корпусе текстов выделяются актуализированные лексические единицы. При их выделении используются в качестве критерия дифференциальные признаки так называемых ключевых слов текущего момента, под которыми понимают слова и обороты, актуальные для данного исторического периода развития общества, характерные для текстов публицистического стиля. К собственно языковым особенностям ключевых слов текущего момента относятся резко возросшая частотность употребления ключевого слова, тяготение ключевого слова к позиции заголовка – сильной позиции в тексте, расширение сочетаемости ключевого слова, формирование новых синонимических и антонимических связей ключевого слова, использование ключевого слова в качестве имени собственного, тенденция включаться в высказывания типа дефиниций, тенденция быть объектом языковой игры [2].

На втором этапе среди отобранных ключевых слов осуществляется выбор слова-имени концепта. Критериями могут служить следующие признаки: принадлежность к группе имен существительных, абстрактность имени, частотность. Полученный список сопоставляется с перечнем слов-концептов.

Третий этап исследования – собственно анализ, направленный на выявление вербальных лексических способов экспликации концептуальной структуры текстов. В ходе анализа особое внимание обращается на сильные позиции в композиционной структуре

текста: слоган, заголовок, зачин, заключение, эхо-фразу, пространственное расположение информации в правом верхнем углу политического сообщения. На данном этапе анализируется лексический уровень текста, выявляются текстовые репрезентации концептов на основе формальных показателей: наличия в тексте ключевого слова – имени концепта и однокоренных слов, поскольку концепт заложен в корне слова и реализуется во всей словообразовательной парадигме. Как правило, на этом этапе в качестве вспомогательного приема используется дефиниционный анализ ключевого слова и однокоренных с ним слов. Необходимость применения этимологического анализа, выявляющего внутреннюю форму слова, подсказывает текстовый материал.

Далее на основе техники медленного чтения под протокол осуществляется анализ парадигматических (синонимических, антонимических) связей слова-имени концепта. При этом привлекаются данные словарей, с которыми соотносятся текстовые реализации этих отношений – контекстуальные синонимы и антонимы.

Ассоциативный анализ выявляет контекстные слова-ассоциаты к ключевому слову, связанные с ним как парадигматически (гипонимы, гиперонимы, тематические слова – вертикальный контекст), так и синтагматически. Ориентиром при этом могут служить данные ассоциативных словарей.

Анализ сочетаемости слов позволяет также выявить экспликацию концепта посредством концептуальной метафоры. В политическом пространстве существуют свои концептуальные метафоры, обладающие огромной силой воздействия и узнаваемостью.

Анализ имеющихся в тексте фразеологических сочетаний направлен на выявление образных репрезентаций концепта. Техника медленного чтения позволяет обнаружить в тексте прецедентные явления: прецедентные имена, тексты, высказывания, ситуации, которые являются «входом» в концепт, всегда формируют концепт.

Под прецедентным именем мы понимаем индивидуальное имя, связанное с широко известным текстом или прецедентной ситуацией. Прецедентный текст - законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности, хорошо знакомый любому среднему члену лингво-культурного сообщества. Прецедентная ситуация – некая «эталонная», «идеальная» ситуация, связанная с набором определённых коннотаций и дифференциальных признаков. Прецедентное высказывание – репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности, законченная и самодостаточная единица, которая может быть непредикативной, неоднократно воспроизводимая в речи носителя языка, например, цитаты из различных текстов.

В результате стилистического анализа текстов выявляются стилистические средства репрезентации и маркирования концепта: средства словесной образности, к которым

относятся тропы (метафора, метонимия, синекдоха, образное сравнение, эпитет, гипербол, перифраза и др.), а также синтактико-поэтические фигуры [3].

Поскольку уже сама речь политически нагружена, является знаком солидарности с другими членами общества, употребляющими тот же язык, то неудивительно, что существует несколько даже чисто лингвистических подходов к определению границ политического дискурса, и есть более узкие и более широкие его трактовки. Некоторые исследователи считают, что он затрагивает лишь класс жанров, ограниченный определенной социальной сферой (политикой), другие ученые выдвигают предположение о том, что политическая функция характерна практически для всех публичных высказываний и, таким образом, подразумевают под политическим дискурсом любое использование языка в социально-политической сфере общения или даже в любой публичной сфере общения.

Сам термин «дискурс» также не имеет однозначного толкования. Наиболее часто он употребляется при уточнении традиционных понятий стиля (когда стиль непосредственно соотносится с конкретным автором) и индивидуального языка. Такое использование термина, в последние годы вышедшее за рамки науки и ставшее популярным в публицистике, восходит к французским структуралистам и постструктуралистам. Понимаемый таким образом дискурс описывает способ порождения речи, важно, к какому автору или группе текстов он относится, в данном случае затрагивается не дискурс вообще, а его конкретные разновидности, задаваемые широким набором параметров: чисто языковыми отличительными чертами, в той мере, в какой они могут быть отчетливо идентифицированы, стилистической спецификой, во многом определяемой количественными тенденциями в использовании языковых средств, а также спецификой тематики, систем убеждений, способов рассуждения и т.д. Можно было бы сказать, что дискурс в данном понимании, – это стилистическая специфика плюс стоящая за ней идеология. Более того, предполагается, что способ говорения во многом предопределяет и создает саму предметную сферу дискурса, а также соответствующие ей социальные институты [4].

Строго говоря, предметом политической лингвистики является политический дискурс как совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников политического дискурса как таковых или формирующих конкретную тематику политической коммуникации. Под дискурсивной практикой понимаются тенденции в использовании близких по функции, альтернативных языковых средств выражения определенного представления, эти тенденции, естественно, находят отражение в частоте употребления соответствующих феноменов фонетического, морфологического, синтаксического и семантического уровня. Очень близким аналогом в лингвистической поэтике можно считать понятие идиостиля писателя.

Дискурсивные практики с лингвистической точки зрения определяются устойчивыми наборами языковых средств вариативной интерпретации, свойственными данному политическому субъекту или характерными для обсуждения данного предмета. В этом смысле можно говорить о таких предметах политической лингвистики, как «тоталитарный дискурс», «дискурс безопасности», «дискурс свободы и справедливости», «парламентский дискурс». При этом подразумевается, что дискурс – это совокупность дискурсивных практик, проявляющихся в его политических выступлениях, интервью, обращениях. Тоталитарный дискурс – это совокупность дискурсивных практик, характерных для политического языка тоталитарного общества, а дискурс безопасности – совокупность дискурсивных практик, встречающихся в дискуссиях о безопасности государства и формирующих эти дискуссии как часть политического дискурса в целом.

Собственно, интерес к изучению политического дискурса и привел к появлению политической лингвистики. Интерес к изучению политических текстов можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, внутренними потребностями лингвистической теории, которая в разные периоды истории обращалась к реальным сферам функционирования языковой системы, к речи. Во-вторых, политологическими проблемами изучения политического мышления, его связи с политическим поведением; необходимостью построения предсказывающих моделей в политологии, а также необходимостью разработки методов анализа политических текстов и текстов СМИ для мониторинга различных тенденций в сфере общественного сознания. В-третьих, социальным заказом – попытками освободить политическую коммуникацию от манипуляций общественным сознанием.

Существуют различные методы анализа политических текстов: когнитивный, контент-анализ, концептуальный анализ, метафорический анализ. В основе когнитивного метода лежит предположение о том, что человеческие когнитивные структуры (восприятие, язык, мышление, память, действие) неразрывно связаны между собой в рамках одной общей задачи – объяснения процессов усвоения, переработки и трансформации знания, которые, собственно, и определяют сущность человеческого разума. Лингвокогнитивный анализ политического дискурса призван выяснить, как в лингвистических структурах проявляются структуры знаний человека о мире, политические представления, присущие человеку, социальной группе или обществу в целом.

Техника когнитивного анализа позволяет реконструировать представления человека о внешнем мире, его симпатиях и антипатиях, ценностных воззрениях, а также позволяет судить о политической ситуации, так как внутренние модели мира лидера оказываются частью объективной картины политической ситуации. Когнитивный подход осуществляется

через анализ фреймов, т. е. структур данных для отображения стереотипной ситуации, концептов и метафорических моделей.

В отличие от когнитивного подхода контент-анализ опирается на количественный анализ текстов и текстовых массивов с целью последующей содержательной интерпретации выявленных числовых закономерностей. Задачей фронтального контент-аналитического исследования политической речи является составление максимально более полного представления об информационном потоке – либо на моментальном срезе, либо на протяжении некоторого периода с целью оценки динамики. Единицы контент-анализа могут быть любыми, но чаще всего в этом качестве выступают либо тематические единицы, либо ключевые слова, реже оценки и пропозиции. Подобный анализ является по сути статистическим, обычно носит сугубо прикладной характер и ведется в режиме мониторинга. Поскольку его целью является составление общего представления о семантике политической речи и через него – об общественном сознании, он должен стремиться к наибольшему охвату информационного потока [5].

Концептуальный анализ языка политики является одной из наиболее актуальных задач политической лингвистики. Вследствие того, что многие лингвисты рассматривают анализ концепта прежде всего, как этимологический, в рамках концептуального анализа также существует историко-этимологическое направление. В ходе подобного анализа рассматриваются «главным образом способы употребления в политических текстах ключевых понятий социальных теорий и вкладываемые в них содержательные различия. К числу таких понятий относятся свобода, демократия, революция, парламентаризм, классовая борьба, мир, нация, левый/ правый, прогрессивный/ реакционный и многие другие. При этом исследуется собственно изменение, эволюция понятия, рассматриваются контексты, в которых оно чаще всего употребляется, предполагается подробный анализ исторической среды, в которой развивается понятие, а также детальное исследование его семантического поля.

Идея другого направления, также опирающегося на когнитивные методы, состоит в моделировании ситуации, в которой возможно подобная реализация соответствующего понятия в языке. Существует также популярный сейчас подход к анализу политических текстов на основе метафоры, когда основной единицей исследования является так называемая «политическая метафора», т.е. метафора, которая стандартно используется в политической речи для выражения общеизвестных явлений.

Важно подчеркнуть, что дискурс политической речи представляет собой не монолог власти, как обычно подразумевалось ранее, а своеобразный диалог между представителями власти и общественности, поэтому для анализа политического дискурса необходимо

рассматривать не только тексты, порожденные субъектом власти (членами правительства, президентом, депутатами органов власти разного уровня и пр.), но и речевую реакцию в сфере непрофессионального общения на политические темы. Оказывается важным рассмотреть и тексты, продуцируемые представителями населения, не имеющими прямого отношения к органам управления государством, т.е. публичные обсуждения дискурса правительства, президента, особенностей политики государства и положения в стране в русле адекватных ситуаций общения. Например, одной из принятых в наши дни форм обсуждения дискурса власти являются блоги, посвященные данной тематике.

Основной задачей программного обеспечения, предназначенного для семантического анализа текста, является сведение к минимуму времени получения представления о текстах любой тематики и любого объема. Алгоритм работы подобных программ опирается на технологию глубинного семантического анализа (Text Mining), позволяющую проводить автоматическое выявление семантических ассоциаций, которое может привести к появлению качественно новой информации о тексте. При подобном анализе выделяется только ключевая и значащая информация, на основании которой пользователь может быстрее и эффективнее освоить текст. Технологии глубинного семантического анализа разработаны на основе методов статистического (в основном) и лингвистического анализа, а также некоторых элементов теории создания искусственного интеллекта, и предназначены для проведения смыслового анализа, обеспечения навигации и поиска в неструктурированных текстах.

Следует отметить, что до технологии глубинного анализа текста существовала технология «добычи данных» (Data Mining), которая в некотором смысле послужила основой для развития методов глубинного семантического анализа. Data Mining подразумевает обнаружение в больших объемах новой информации скрытых данных, а Text Mining – выявление прежде неизвестных связей в уже имеющихся текстовых данных. Однако Text Mining позаимствовала у Data Mining методы классической добычи данных, такие, как классификация или кластеризация, хотя при этом у Text Mining появилась возможность автоматического создания рефератов, выделение иерархии понятий и анализа группы текстов.

Существует ряд программ других производителей программного обеспечения, которые базируются на технологии Text Mining, основные из них: Intelligent Miner for Text (IBM), Text Miner (SAS), SemioMap (Semio Corp.), Oracle Text (Oracle). Knowledge Server (Autonomy), Galaktika-ZOOM (корпорация "Галактика"), InfoStream (Информационный центр "ЭЛВИСТИ"). Кроме этого, в нашей стране с 1992 года ведется работа над системой ВААЛ, которая позволяет прогнозировать эффект неосознаваемого воздействия текстов на

массовую аудиторию, анализировать тексты с точки зрения такого воздействия, составлять тексты с заданным направлением воздействия, выявлять личностно-психологические качества авторов текста, проводить углубленный анализ содержания текстов.

Программное обеспечение данного типа способно проводить анализ содержания текста, при котором формируется семантическая сеть с гиперссылками, т.е. смысловой портрет текста в виде основных понятий и их смысловых связей, а также тематическое древо с гиперссылками, т.е. семантическая структура текста в виде иерархии главных тем и зависимых тем.

В основе работы лежит использование статистических особенностей предъявляемых текстов, вследствие чего возможно применение на текстах любой тематики. Выстраивается частотное и контекстное распределение лексических единиц, выявляются основные понятия текста и менее значимые, отображаются их взаимосвязи и оценивается их семантический вес, давая возможность представить содержание текста в виде структуры главных и зависимых тем.

В основных принципах работы находят отражение результаты моделирования механизмов мышления, присущих правому полушарию мозга, которое опирается не на логическую, а на «ассоциативную» обработку данных, занимающую важное место в человеческом мышлении. Для проведения соответствующего анализа в процессе обработки данных создается семантическая сеть – множество понятий текста, объединённое с комплексом смысловых связей между понятиями, который увязывает их в единую картину. В получившейся таким образом структуре каждое понятие приобретает свой смысл через связи с другими. Семантическая сеть характеризует смысл текста, в ней понятия (слова и словосочетания) объединяются ассоциативными связями, для выявления которых используются статистические методы. Семантическая сеть характерна тем, что конкретное понятие определяется всеми другими понятиями, связанными с ним в сети. При этом из семантической сети исключаются слова, которые являются общеупотребительными и не несут самостоятельной смысловой нагрузки. Используя такую сеть, можно не только понять, о чем говорится в тексте, но и осуществить контекстную навигацию.

В целом анализ можно описать с помощью трех принципов. Принцип ассоциативности, суть которого заключается в том, что информация хранится таким образом, что появление небольшого ее фрагмента сразу отсылает к месту хранения. Из этого принципа вытекает возможность статистической обработки: если фрагменты информации совпадают, то они накладываются друг на друга, что позволяет установить частоту встречаемости различных элементов. В результате такого анализа и формируется семантическая сеть, в которой понятия и связи между ними ранжируются по весам,

отражающим степень значимости понятий в текст и степень их смысловой связанности (сам вес рассчитывается с учетом частотных характеристик текста). Принцип отбора низкочастотных слов, которые объединены мощными связями со словами, имеющими большой вес, что приводит к отражению смысловых связей понятий. Принцип представления текста в виде иерархической структуры, за счет соотнесения фрагментов текста с соответствующими понятиями и связями сети (организация «тематического древа»).

Далее семантическая сеть и «тематическое древо» выводятся для анализа, и составляется представление о структуре и смысле предъявляемого текста.

Более детально процесс анализа описывается следующим образом. Сначала по частотному критерию выделяются высокочастотные существительные и прилагательные, которые выступают в роли существительных и/или часто встречаются в сочетаниях с высокочастотными существительными, остальные части речи не учитываются. Затем анализируется контекст, в котором встречаются высокочастотные существительные и по частотности встречающихся в нем слов определяются менее значимые понятия, которые войдут в структуру семантической сети текста, но будут при этом занимать более низкое положение в иерархии по отношению к высокочастотным существительным. После этого с помощью формулы, учитывающей частотность слова и вероятность его появления в тексте или рядом с вышестоящим в иерархии понятием (для каждого зависимого понятия высчитывается два разных веса: по отношению к подчиняющему понятию и по отношению ко всему тексту), подсчитывается вес понятия, который определяет положение понятия в семантической сети и тематической структуре (соответственно, понятия с большим весом по отношению к тексту играют в нем ключевую роль, а понятия с большим весом по отношению к подчиняющему понятию тесно связаны с этим понятием).

С помощью подсчитанного веса понятий создается краткое резюме текста, в котором в таком же порядке следования, как и в исходном тексте, приводятся предложения, содержащие определенное количество слов (больше двух) с наибольшим семантическим весом. Стоит ещё раз подчеркнуть, что рассматриваемый метод опирается в основном на чисто статистические методы (частотный и вероятностный анализ), и лингвистические методы в нем используются лишь для проведения морфологического анализа при разграничении частей речи. Следовательно, на выходе часто отражаются скорее общие особенности языка автора. Например, привязанность к определенной малозначимой лексике, повторение аспектов, которые кажутся наиболее трудными и самого текста. Например, специфика его направленности и тематики, а не конкретная семантика, хотя эти характеристики, несомненно, связаны друг с другом. Тем не менее, в случае с текстами, в которых последовательно и подробно раскрывается тема, и подчеркиваются наиболее

значимые отрывки, а также отсутствует повышенная экспрессивность, и текстами, на структуру которых мало влияют особенности речи автора и излагаемого материала, подобный анализ будет достоверным и значимым.

Изучение современного состояния текстов массовой коммуникации показало необходимость применения данной методики анализа к дискурсу государственных и коммерческих организаций с помощью специального программного обеспечения. Преимуществами этой методики являются большой объем обрабатываемого материала и квантитативный подход.

Список литературы

1. Проскуряков М.Р. Язык власти: очерк культуры речи двух президентов // Современная русская речь: состояние и функционирование: Сборник аналитических материалов. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. — С.134-178.
2. Проскуряков М.Р. Дискурс борьбы (очерк языка выборов)// Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология. — 1999. — № 1. — С.34-49.
- 3.Проскуряков М.Р. Дискурс власти: очерк культуры политической речи // Сб. науч. тр. — СПб.: СПбГУ, 2004. — С.231-239.
- 4.Проскуряков М.Р. Дискурс предвыборных кампаний // Мат. XXVI Межвузовской научно-методической конференции. Вып. 5. Секция стилистики. — СПб.: СПбГУ, 1997. — С.54-97.
- 5.Проскуряков М.Р. О динамике речевой культуры средств массовой информации // Сб. науч. тр. «Диалог культур: ценности, смыслы, коммуникации. XIII Международные Лихачёвские научные чтения». — СПб.: Изд-во СПбГУП, 2013. — С.111-124.

Рецензенты:

Трунов Д.Г., д.филос.н., профессор кафедры конфликтологии Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, г. Санкт-Петербург.

Харченкова Л.И., д.п.н., профессор кафедры рекламы и связей с общественностью Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, г. Санкт-Петербург.